

ривъ монголовъ и привѣтливо распрощавшись съ ними, мы стали собираться въ дорогу. Лама расчувствовался и подарилъ мнѣ въ свою очередь на память чашечку изъ мыльнаго камня, вывезенную имъ когда-то изъ Лхасы ¹⁾. Этотъ скромный даръ старика мнѣ былъ тѣмъ болѣе пріятенъ, что чашечку онъ видимо цѣнилъ, такъ какъ она стояла передъ бурханами и въ ней онъ возжигалъ передъ ними масло, а также воскуривалъ и фиміамъ изъ измельченныхъ вѣточекъ можжевельника.

На обратномъ пути насъ застигла ночь; тѣмъ не менѣе, благодаря опытности проводниковъ, мы прослѣдовали еще успѣшнѣе, такъ какъ внизъ по покатости, продрогшіе отъ холода лошади шли несравненно быстрѣе, нежели при слѣдованіи въ передній путь.

На красивомъ темномъ фонѣ неба одна за другой зажглись блестящія звѣзды и планеты; среди послѣднихъ выдѣлялся Сатурнъ; показалась и наша путеводная „полярная“ звѣздочка, скромно и ровно сіявшая не особенно высоко надъ горизонтомъ; немного позднѣе вспыхнулъ, словно маякъ, огонекъ костра нашего бивуака еще опредѣленнѣе указывавшій путь. Спустившись въ глубину долины мы почувствовали на себѣ влажную свѣжесть, обусловленную густымъ туманомъ, медленно надвигавшимся со стороны Орокънор'а.

Туманъ сопровождалъ насъ и весь слѣдующій переходъ къ означенному озеру, въ юго-западномъ углу котораго, при урочищѣ Далынъ-туру, мы имѣли двухдневную стоянку. Зима, повидимому, надвигалась и ночная температура воздуха давала себя чувствовать, спускаясь до—26°.

Озеро Орокъ-норъ прѣсное и вытянуто отъ запада къ востоку на 25 верстъ, простираясь въ окружности до 60-ти. Съ сѣвера въ озеро впадаетъ рѣчка Туинъ-голь, берущая начало въ горахъ Хангай; съ юга же оно граничитъ съ подножьемъ праваго крыла массива Ихэ-

ада. Повтореніе этой формулы обезпечиваетъ ламаисту прямой входъ въ рай не подвергаясь метампсихозу. См. L. A. Waddell. The Buddhism of Tibet or Lamaism. London. 1895. Стр. 148.

¹⁾ Изображенная на этомъ рисункѣ чашечка представлена въ пять шестыхъ настоящей величины. Камень изъ котораго сдѣлана чашечка темнобурого цвѣта, съ рѣдкими свѣтло-сѣрыми и розовато-коричневыми крапинами. Снаружи чашечка отшлифована, внутри же обдѣлана сравнительно грубо.